

Научная статья
УДК 811.161.373.45

КУЛЬТУРНАЯ АПРОПРИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «ФУА-ГРА» В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Надежда Семеновна Морева¹, Алла Вадимовна Маношкина²

^{1, 2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹кандидат филологических наук, доцент, moreva.ns@dvmfu.ru

²старший преподаватель, manoshkina.av@dvmfu.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление процесса культурной апроприации, или освоения, французского заимствования «фуа-гра» в речевой практике русского языка. В статье представлены результаты наблюдений за функционированием данной лексемы в российских публицистических текстах. Процесс культурной апроприации указанного заимствования рассматривается на орфографическом, грамматическом, лексико-семантическом уровнях. На основе анализа контекста и сочетаемости рассматриваемой лексемы делается вывод о появлении дополнительных смысловых и коннотативных оттенков, о частичной утрате национально-культурного компонента.

Ключевые слова и фразы: заимствование, культурная апроприация, орфографическая вариативность, грамматическое освоение, лексико-семантическое освоение, дополнительные смысловые и коннотативные оттенки, национальная специфика.

Для цитирования: Морева Н.С., Маношкина А.В. Культурная апроприация французского заимствования «фуа-гра» в речевой практике русского языка // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 1. С. 20–28.

Original article

CULTURAL APPROPRIATION OF THE FRENCH LOANWORD "FOIE GRAS" IN THE SPEECH PRACTICE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Nadezhda S. Moreva¹, Alla V. Manoshkina²

^{1, 2}Far Eastern federal University, Vladivostok, Russia

¹Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, moreva.ns@dvmfu.ru

²Senior Lecturer, manoshkina.av@dvmfu.ru

Abstract. The objective of this research is to identify the process of cultural appropriation or absorption of the French loanword "foie gras" in the speech practice of the Russian language. The article presents the results of observations on the functioning of this lexeme in Russian publicist texts. The process of cultural appropriation of this loanword is considered on orthographic, grammatical, lexical and semantic levels. The conclusion about the appearance of additional semantic and

connotative nuances and the partial loss of the national-cultural component is based on the analysis of the contact and combinability of the lexeme under study.

Key words: loanwords, culture appropriation, orthographic assimilation, morphological assimilation, lexical-semantic development, additional semantic and connotative nuances, national specific.

For citation: Moreva N.S., Manoshkina A.V. Cultural appropriation of the French loanword "foie gras" in the speech practice of the Russian language // Far Eastern Philological Journal. 2023. T. 1, № 1. P. 20–28.

Изучение заимствований всегда привлекало и не прекращает привлекать внимание лингвистов. В определённые периоды оно становится особенно актуальным, как например, в последние десятилетия всесторонней глобализации. Интенсивные процессы глобализации затронули все сферы жизни: экономику, политику, культуру. Затронули они и язык, роль которого многократно возросла как средства, обеспечивающего межкультурную коммуникацию. Лингвистическая глобализация становится реальностью, в которой существует современный мир. Под этим явлением многими лингвистами понимается, в первую очередь, приобретение английским языком статуса мирового языка [1; 4; 6; 9]. Но языковая глобализация подразумевает помимо этого процесс активного взаимодействия и взаимовлияния и других языков. Что, в свою очередь, приводит, к расширению и обновлению словарного состава разных языков, по мнению авторов статьи «Лингвистический аспект глобализации» [4, с. 949]. Заимствования в этот период приобретают огромные масштабы. Иноязычные слова широко используются в повседневной речи, в публицистике, в Интернет-коммуникации, в рекламе и других сферах жизни. Всё это обуславливает актуальность исследований не только заимствований из английского языка, но и из других языков.

Одним из активно развивающихся в последние годы векторов изучения заимствований является исследование с точки зрения их концептуализации в языковой картине языка-реципиента, их национально культурной ассимиляции [2; 5; 7]. В рамках этого направления выделяются работы Т. Б. Радбиля, Л. В. Рацибурской, в которых вводится и рассматривается понятие «культурной апроприации» [10; 11; 12]. Суть процесса культурной апроприации заимствований, имеющего комплексную природу, заключается в том, что «иноязычные по происхождению элементы разных уровней языка в дискурсивных практиках носителей русского языка подлежат обязательному приобщению к исконно русским моделям языковой концептуализации мира, ценностным приоритетам и коммуникативно-прагматическим установкам, то есть тому, что несколько нетерминологично можно именовать “русский взгляд на вещи”» [11, с. 50–51]. Культурная апроприация может проявляться на различных уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом, коммуникативно-дискурсивном [11, с. 56–57]. Опираясь на некоторые положения указанных авторов, мы определили цель данного исследования – рассмотреть процесс культурной апроприации, или освоения, французского заимствования *фуа-гра* (foie gras) в речевой практике русского языка на основе наблюдений за её функционированием в российских публицистических текстах. В задачи статьи входит рассмотрение культурной апроприации указанного заимствования на орфографическом, грамматическом, лексико-семантическом, и частично на коммуникативно-дискурсивном уровнях.

На грамматическом уровне культурное освоение проявляется в грамматической оформленности по законам русской морфологии. На лексико-семантическом уровне – в идиоматичности, то есть наличии смысловых и эмоционально-оценочных приращений в сравнении с языком-

источником. Коммуникативно-дискурсивный уровень предполагает актуализацию какой-либо национально-культурной установки говорящих, в частности, ироническое «остранение» карнавального типа, а также расширение изначально специализированной сферы употребления [11, с. 56–57].

Французский гастрономический продукт под названием «foie gras» (жирная печень) широко известен в мире, считается изысканным деликатесом. Произведённый особым способом с соблюдением многовековых региональных традиций этот продукт является национальной гордостью французов, неотъемлемой частью французской культуры. В 2006 году он был официально признан частью культурного и гастрономического достояния, охраняемого во Франции. Название этого продукта с полным правом можно отнести к разряду национально-маркированных гастрономических терминов, которое было заимствовано многими языками вместе с самим продуктом, им обозначаемым. Русский язык не является исключением.

Во французском языке объект нашего исследования представляет собой именное словосочетание (foie – печень, gras – жирный), которое идентифицируется как слово во французской лексикологии. В данной статье мы будем называть этот галлицизм, или иноязычное слово, лексемой и использовать написание *фуа-гра*, ориентируясь на Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» [8] и Русский орфографический словарь под редакцией В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой 2015 года издания: «фуа́-гра́, нескл., с. (кулин.)» [12].

Материал исследования был отобран из электронных версий различных российских газет, входящих в ТОП-100 лучших интернет/онлайн СМИ 2020 года. Сплошная выборка проводилась по поисковым системам более 20 изданий, среди которых: «Ведомости», «Версия», «Вечерняя Москва», «Газета.ру», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Независимая газета», «Труд», «Эхо Москвы» и другие. Из общего количества употреблений (около 2000) нами было отобрано для детального анализа около 300. Временные рамки отобранного материала охватывают в целом 21 год, с 2000 года по 2021; из некоторых же изданий, поисковая система которых позволяет обратиться к более ранним публикациям, материал отбирался с 90-х годов прошлого столетия. Такой обширный временной интервал позволяет рассмотреть исследуемый материал именно в динамике, что соответствует поставленной цели.

Французское *foie gras* является по сути гастрономическим термином, обозначающем печень гусей или уток, откормленных принудительным способом (гаважом). Именно так оно трактуется во французских толковых словарях: «GASTRON. Foie gras. Foie des oies, des canards engraisés par gavage» («Гастрон. Печень гусей, уток, откормленных гаважом») [20]; «GASTRON. Foie gras, foie d'oie, généralement gavée, ou de canard, préparé de diverses façons selon les provinces» («Гастрон. Печень гусей или уток, как правило, откормленных гаважом, приготовленная различными способами в зависимости от провинции») [18]; «Foie gras: foie d'oie ou de canard engraisé(e) par gavage» («Печень гусей или уток, откормленных гаважом») [17]. В данных определениях лексической единицы *фуа-гра* представлены два значения: сам продукт и блюда, приготовленные из него.

В толковых словарях русского языка эта лексема не зафиксирована, её можно найти только в ограниченном количестве словарей иностранных слов или специальных терминологических словарях. Трактовка рассматриваемой лексемы изобилует в них как орфографическими вариантами, так и вариантами определений, ни одно из которых, кстати, не соответствует определениям французских словарей. «ФУАГРÁ – блюдо из жирной печени гуся или утки» [16]; «ФУАГРА foie gras. Гусиная печенка» [3]; «Фуа гра – печень откормленного гуся или утки, отваренная со специями в небольшом количестве воды, часто обильно посыпанная

трюфелями» [14]; «ФУАГРА суш. фуа-гра́ французский деликатес – паштет из гусиной печени» [15]. Как видим, в данных словарях представлены все возможные варианты написания французского *foie gras*: слитно, через дефис и сочетание.

Об орфографической нестабильности лексемы *фуа-гра* свидетельствуют и наблюдения за её функционированием в публицистических текстах. В большинстве случаев лексема пишется через дефис (217 употреблений), вторую позицию занимает слитное написание (60 употреблений), третий вариант написания – сочетание – представлен в 23 случаях. Единичными случаями представлено оригинальное написание – *foie gras*. Хронологический анализ по годам публикации позволяет судить об отчётливо выраженной динамике орфографического освоения лексемы. Передача французского *foie gras* сочетанием *фуа гра* встречается исключительно в период с 90-х годов прошлого столетия до 2006 года. Однако, как было отмечено выше, поисковая система многих электронных изданий не позволяет обратиться к массиву статей, опубликованных до 2000 года, поэтому данное утверждение основано не на всей нашей выборке. Вариант написания *фуа гра* полностью передаёт синтаксическую структуру французского прототипа и свидетельствует о том, что на начальном этапе массового вхождения этого заимствования в русский язык он не был подвержен грамматической ассимиляции, что в принципе, характерно для большинства заимствованных слов. В большинстве случаев, а именно в 15 из 23, сочетание заключается в кавычки – «фуа гра», что подчёркивает чужеродность этого заимствования. Написание через дефис представлено по нарастающей от единичных случаев в 2001–2002 годах до практически основного орфографического варианта в настоящее время. Слитное написание является эпизодическим, по сравнению с дефисным вариантом, но стабильным в рассматриваемом отрезке времени. Слитное и дефисное написание очень редко заключается в кавычки, при этом функция кавычек имеет совершенно иной характер. В целом, можно говорить о том, что орфографическое освоение анализируемого заимствования находится в активном, но не завершённом процессе. Переломным этапом в этом процессе можно считать переход от отдельного написания до написания одним словом.

Оба отмеченные орфографические варианты являются, по-видимому, результатом морфологической ассимиляции, а именно, перехода французского сочетания в лексико-грамматический класс существительных в русском языке. При этом происходит и морфемная перестройка, которая особенно отчётливо передаётся написанием через дефис, позволяющим увидеть в слове две морфемы.

Если говорить о морфологической ассимиляции в другом её аспекте – приобретении грамматических категорий, свойственных языку-реципиенту, – то здесь также наблюдается нестабильность и вариативность при функционировании лексемы *фуа-гра*.

В Орфографическом словаре русского языка [13] *фуа-гра* определяется как несклоняемое существительное среднего рода. Французский же прототип, сочетание *foie gras*, – мужского рода. Анализ употребления заимствованной лексемы в речевой практике показывает колебания в категории рода: *фуа-гра* может выступать и как существительное женского рода, и как существительное среднего рода. Судить о роде этого слова мы можем не по всему корпусу материала, а лишь по тем контекстам, в которых сочетаемость лексемы с другими членами предложения позволяет это сделать; в нашем случае это 51 контекст.

Более, чем в половине случаев (32 употребления) лексема *фуа-гра* определена как существительное женского рода: «*легко вздыхающая “фуа гра”*»; «*рецепт веганской фуа-гра*»; «*резко подешевела фуа-гра*»; «*разница между гусиной и утиной фуа-гра*»; «*родина нежной фуа-гра*». Восприятие этого слова носителями русского языка в форме женского рода связано,

вероятнее всего, с родом русского существительного «печень». В форме среднего рода *фуа-гра* встречается 10 раз: «*халявное фуа-гра*»; «*французское фуа-гра*»; «*пресловутое фуа гра*»; «*искусственное фуа-гра*». В 9 случаях определение при *фуа-гра* не позволяет дифференцировать средний и мужской род, и он может вполне восприниматься как мужской: «*питаться одним лишь фуа-гра*»; «*о поданном ему “божественном фуа-гра”*»; «*посоперничать с каким-нибудь французским фуа-гра*».

Несклоняемое во французском языке *foie gras* и помеченное таковым в орфографическом словаре русского языка на самом деле далеко не всегда соответствует этому признаку в действительности. В анализируемом материале выделяются два блока контекстов, где лексема *фуа-гра* склоняется.

Первый, как это ни странно, – в статьях ресторанных критиков, для которых эта лексема является чуть ли не профессиональным термином: «Зимние холода в Selfie можно встречать по-французски – тыквенным крем-супом с *фуагрой*» [Утро.ру, 12.10.2014]; «турнедо “Россини” являет собой сочнееший кусок говядины внушительных размеров, который дополнен бриошем и *фуагрой*. Пицца “Россини” готовится с манговым пюре и *фуагрой*» [Дни.ру, 27.12.2019]. На проблему склонения этого заимствования обратила внимание одна из представительниц ресторанных критиков ещё в период массового вхождения этого слова в употребление, двадцать лет назад. В статье «Гусь утке – товарищ» автор высмеивает представителей российского ресторанного бизнеса, и вслед за ними официантов, которые «наивно полагают что им сегодня “без *фуа-гры* и не туды, и не сюды” и предлагают почтенной публике попробовать “*фуа-гру*”» [Коммерсантъ, 03.02.2001]. Однако критика, как говорится, не возымела действия: приведённые выше примеры со склоняемой *фуа-гра* отсылают нас уже к нашему времени (2015–2020 гг.) и подтверждают, что ничего не изменилось.

Второй блок контекстов со склоняемой лексемой *фуа-гра* представлен в статьях с выраженной прагматической целью авторов – высмеять, поиронизировать, выразить негодование. Объектами иронии, сарказма, негодования выступают представители российской элиты: политической, экономической, шоу-бизнеса, а также и сами французы: «Удивительно – даже губы Ваши стали лосниться, как будто Вы только что оторвались от поедания *фуа-гры*. Неужели Вы решили, что это занятие – неотъемлемый элемент работы всякого телеведущего? Знаю, что вы так не думаете. Поэтому – вот мой совет: соберитесь, припудрите губы, раз уж не можете без *фуа-гры*, и продемонстрируйте зрителям свои лучшие качества» [Независимая газета, 15.09.2001]; «Почему Госкино финансирует заведомо конъюнктурные фильмы? Потому что оно хочет свозить своих любовниц в заграничную поездку, пожрать *фуа-гры* и закупить пармезана, просто выражаясь. Все киношники это понимают», – резко заявил Иван Охлобыстин корреспонденту НСН» [Национальная служба новостей, 21.01.2015]; «Они там сытые, с жиру бесятся, *фуа-агрой* в золотые унитазаы <...>, а мы им – помогать?! Да что же это такое-то, граждане вы мои дорогие?!» [Росбалт, 17.04.2019]. Склонение лексемы в этих контекстах является преднамеренным и способствует реализации прагматического замысла говорящего ещё и за счёт размещения лексемы *фуа-гра* рядом со «своими в доску» словами и выражениями, как «пожрать», «беситься с жиру» и другими. Лексема наделяется здесь эмоционально-оценочной коннотацией, а грамматическое «поведение» её, т.е. склоняемость, в подобных контекстах обусловлены не столько морфологическим освоением, сколько прагматическими установками авторов.

То же самое можно сказать и об использовании лексемы в форме множественного числа: «Но представьте, что вы каждый день едите изысканную французскую кухню, а потом

вы приезжаете к бабушке – и она вам картошечки с салцем жарит, и соленый огурчик сверху. И ты понимаешь, что лучше картошечки, чем *все эти ваши фуагры* и т. д. – и это нормально» [Полит.ру, 09.10.2021]. За счёт множественного числа неисчисляемое существительное приобретает обобщённое значение и отсылает ко всему чему-то не русскому в рационе питания, а говорящий здесь явно выражает своё пренебрежение к этому.

Культурное освоение *фуа-гра* на лексико-семантическом уровне проявляется в появлении смысловых и коннотативных эмоционально-оценочных оттенков.

Заемствованный как кулинарный термин лексема *фуа-гра* используется в преобладающем количестве случаев (более 1500) именно как таковой, выполняя свою терминологическую функцию в рецептах и меню ресторанов в соответствующих рубриках газет. Эти случаи её употребления в нашем исследовании не рассматривались.

Тематическая классификация отобранного для анализа материала показывает, что лексема *фуа-гра* используется не столько в контекстах, имеющих отношение к Франции, сколько в статьях, связанных с российской действительностью. В первом случае речь идёт о рубриках, так или иначе связанных с туризмом и путешествиями. Во втором случае наиболее часто рассматриваемая лексема встречается в статьях, посвящённых экономическим, политическим проблемам, в спортивных обзорах, а также в многочисленных статьях, которые обобщённо можно отнести к рубрике «Общество» и где представлена жизнь известных людей.

Анализ функционирования лексемы в названных контекстах свидетельствует о том, что в восприятии россиян фуа-гра это прежде всего деликатес. Заметим, что ни в одном из французских толковых словарей нет такого определения. Более того, социологические исследования последних лет показывают, что фуа-гра наряду с другими представителями высокой кухни переходит в разряд общедоступной, национальной еды. Так, например, ещё в 2008 году 80% опрошенных ответили, что едят фуа-гра как минимум раз в году [19, с. 3].

Типичным лексическим контекстом лексемы *фуа-гра* является тот, где она соседствует с многочисленными обозначениями деликатесных блюд и продуктов (*чёрная икра, икра из белуги, хамон, трюфели, пармезан* и др.) и конечно, с самим словом *деликатес*: «Гурманы тоже могут найти здесь все привычные деликатесы – от устриц и *фуа-гра* до всевозможных видов сыров» [Газета.ру, 27.08.2008]; «Речь, в частности, идет о таких *деликатесах, как хамон, фуа-гра, ветчина* и о другой продукции, которая поставляется на территорию России из стран Европы» [Газета.ру, 23.11.2017]; «Среди двадцати блюд, его составляющих, были гребешки в апельсиновом соусе, *фуа-гра* на прянике с инжиром, филе перепелов с кленовым сиропом и чатни из манго, паста орзо с угрём, малиновые пирожные финансье, пирог клафутти с клубникой, тирамису из манго, ягодный суп и другие деликатесы» [Газета.ру, 27.07.2008]. Лексема *фуа-гра* вступает в гиперо-гипонимические отношения с выделенными и многими другими подобными словами и занимает среди них своё место в вербализации концепта «деликатес» в русской языковой картине мира.

Тесно связанным со значением деликатеса является дополнительный смысловой оттенок, который проявляется в лексеме *фуа-гра*, это – признак роскоши. Реализуется этот признак в контекстах, взятых из статей рубрики «Общество». Непременное упоминание о фуа-гра при описании различных событий в жизни знаменитостей и известных в разных областях деятельности личностей приводит к тому, что анализируемая лексема вовлекается в реализацию функции портретирования. Создаётся коллективный портрет элиты политической, деловой, артистической и прочей, непременным атрибутом которого является роскошь. Иллюстрацией может

служить заметка о юбилее Михаила Прохорова: «Для торжества были наняты лучшие официанты, а меню состояло исключительно из блюд ресторана “Пушкинь”. Каждый мог отведать салат из камчатского краба и артишоков, семги с лепестками роз, филе чилийского сибаса, жаренного **фуа-гра** с апельсиновым соусом, баранину с ежевикой и мятными чатни и другие блюда» [Дни.ру, 26.05.2015]. Другой пример – стиль жизни чиновника от юриспруденции: «Как отмечает автор поста, блюстителю закона ест *фуагра* с черной икрой, на фото – рестораны, дорогой алкоголь и прочие атрибуты красивой жизни» [Росбалт, 06.08.2015]. В этом ряду столичный бомонд, принимающий французского кутюрье: «Ожидая действия, гости пробовали малину в шоколаде, морепродукты и **фуа-гра**. Церемонию вели актер Александр Олешко и телерадиоведущий Дмитрий Оленин. В зале виднелись певцы <...>» [Газета.ру, 02.06.2009].

Отмеченные дополнительные смысловые оттенки в значении лексемы *фуа-гра* проявляются особенно отчетливо при использовании её в качестве метафоры или сравнения. Лексема достаточно часто используется как эксплицитная и имплицитная метафора и как развёрнутое сравнение, которая позволяет отнести характеризующий предмет или объект к высшему разряду, как нечто недоступное: «За дюжину лет, что я тестирую автомобили, у меня сформировались гастрономические синонимы для большинства автомобильных брендов: «Porsche – *фуагра* (деликатес, которым вряд ли можно наслаждаться каждый день, – тут я подразумеваю купе штутгартской марки), Toyota – гамбургер из McDonald’s» [Ведомости, 07.05.2018]; «Орловский картофель как “*фуа-гра*” для огородника» [Ведомости, 21.05.2020].

Образному сравнению могут подлежать не только отдельные объекты, но и целые ситуации и состояние: «Попытки Михалкова построить в Москве Дворец фестивалей, в то время как у Музея кино нет помещения, схоже с заказом *фуа-гра* в блокадном Ленинграде» [Газета.ру, 09.08.2011]; «Замкнутость бизнес-верхушки, конечно, злит тех, для кого она закрылась. Да и вообще раздражает всех, кто видит упадок ее дееспособности. Но она ведь не *фуа-гра*, чтобы всем нравиться. И еще меньше на *фуа-гра* похож сейчас аппарат власти» [Газета.ру, 24.02.2010].

В заголовке статьи-фельетона «Картофан и фуагра» [Вечерняя Москва, 27.04.2016] рассматриваемая лексема используется в качестве образного противопоставления разговорному русскому «картофан», а в самой статье обе лексические единицы прочитываются как развёрнутая метафора, характеризующая противостояние России и Запада, с одной стороны, социальное разделение в самой России, – с другой стороны.

Дополнительная смысловая нагрузка лексемы *фуа-гра* проявляется также в её широком использовании для выражения стереотипных представлений о французской кухне наряду с сыром, вином, трюфелями, лягушками: «У нас уже есть много общего. Просто проблема в том, что все уверены, будто французская еда – это трюфели, *фуа-гра*, лягушки и луковый суп. А у нас все думают, что русские каждый день кушают черную икру. Это карикатура» [Газета.ру, 31.12.2021]; «Приехать в Париж и не отведать настоящей французской кухни – просто кошунство! Но после того, как вы насладились улитками по-бургундски, *фуа-гра* и нежнейшим каре ягнелка, пора запоминать правила выживания в городе» [Южный федеральный, 11.03.2014].

Помимо стереотипного представления о французской кухне лексема используется и для характеристики Франции в целом. Фуа-гра ставится в один ряд с Эйфелевой башней как символом страны. В представлении россиян «Франция – страна фуа-гра», «французы – ценители фуа-гра»: «В стране Жака Ширака, Эйфелевой башни, *фуагра* и коротких женских причёсок сделали свой первый внедорожник» [Газета.ру, 26.02.2008]; «Необходимо сразу быть

готовым к тому, что там все по-другому, вещи, которые на родине даже не замечаешь, неожиданно встают горой проблем перед новоиспеченным «французом». Тем более что бюрократия у *ценителей фуа-гра* переходит все мыслимые границы» [Труд, 10.11.2010]; «За девяносто минут то же самое исландские игроки собирались проделать с утонченными *любителями фуа-гра* и аркашонских устриц» [РИА Новости, 04.07.2016]. Лексема *фуа-гра* пополняет, таким образом, ряд лексических единиц, символизирующих в представлении россиян Францию и французскую кухню.

В результате проведенного анализа семантической сочетаемости рассматриваемой единицы и контекстуального анализа можно заключить, что исконное значение заимствованного слова *фуа-гра* прирастает за счёт возникающих ассоциативных связей, которые отражают русскую языковую картину мира.

Говоря о специфике национального восприятия иноязычных заимствований, немало важно отметить следующий факт. Лексема *фуа-гра* встречается не только в контекстах, отсылающих к российской или французской реальности, как это было отмечено выше, но и в статьях, освещающих новости или события других стран. В большинстве таких статей речь идёт о запрете производства и продажи фуа-гра. Особенно активно за это выступают американцы. Лексема *фуа-гра* оказывается в таких случаях помещённой в контекст, где она окружена словами лексико-семантических групп «запрет» и «мучение, издевательство», что свидетельствует об иных ассоциативных связях.

Подводя итоги, можно констатировать следующие факты. Общее количество употреблений свидетельствует о массовом вхождении анализируемого иноязычного слова в русский язык. Наблюдается некоторое несоответствие между освоением на различных уровнях: незавершённость на орфографическом и морфологическом уровне и достаточно высокая степень освоения на лексико-семантическом уровне. Культурная апроприация на различных уровнях характеризуется определённым синкретизмом. Орфографическая вариативность коррелирует с морфологической ассимиляцией. Морфологическое освоение, с другой стороны, находится в тесной взаимосвязи с освоением на коммуникативно-дискурсивном уровне. В значении анализируемой лексемы постепенно возникают культурно обусловленные смысловые и коннотативно-оценочные оттенки, которые способствуют переходу из «чужих» в «свои».

Список литературы

1. *Акопянц А.М.* Вопросы развития, взаимодействия и сохранения языков в эпоху лингвистической глобализации // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 5 № 11. С. 25–28.
2. *Александра С.Ш.* Изменение глубинного слоя заимствования как отражение концептуализации действительности народом-реципиентом // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 1(75). С. 151–156.
3. *Епишкин Н.И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. Москва: Словарное издательство ЭТС, 2010. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm.
4. *Кильдибекова Т. А., Рябцева А. С.* Лингвистический аспект глобализации // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3 (1). С. 949–953.
5. *Мжельская О.К.* Семантическая специализация и концептуализация заимствований: на материале ономастических компонентов библейской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008. 19 с.

6. Нестерова Н. М. Лингвистическая глобализация, и / или интернационализация речевых практик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 105–114.

7. Новикова Л.В. Мельник П.В. Немецкоязычные заимствования в английском языке в когнитивно-дискурсивном аспекте [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK220.pdf>

8. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» [Электронный ресурс]. URL: <https://orfo.ruslang.ru/search/word>

9. Прошина З. Г. Концепции глобализации английского языка // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 1–2 (32–33). С. 12–30.

10. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.

11. Радбиль Т. Б. Процессы в современной интернет-коммуникации в контексте культурной апроприации заимствований // Социальные варианты языка – XI: сборник научных статей международной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 17–20.

12. Русский язык в Интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Жданова [и др.]. Москва: Флинта, 2021. 338 с.

13. Русский орфографический словарь около 200 000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 896 с.

14. Словарь кулинарных терминов. 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_culinary/

15. Мостицкий, И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm>

16. Черкасова, М.Н. Современный словарь иностранных слов: [более 5000 слов] / М.Н. Черкасова, Л.Н. Черкасова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 469 с.

17. Dico en ligne Le Robert [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/>

18. Dictionnaire de l'Académie Française [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9F1114>

19. Ferry, Mathieu. Le foie gras sous la mitraille [Электронный ресурс]. URL: https://lavedesidees.fr/IMG/pdf/20171016_canard.pdf

20. Trésor de la Langue Française Informatisé [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/foie>

Статья поступила в редакцию 06.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 06.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 11.01.2023.